

Сергей Александрович Соловьев, к. ю. н., адвокат, управляющий партнер АБ «Сословие»

Допустимость тайной записи разговора с адвокатом в дисциплинарном деле

В письме в редакцию «УП» подписчик задал вопрос о допустимости в качестве доказательства в дисциплинарном производстве тайной аудиозаписи разговора с адвокатом, сделанной доверителем, по чьей жалобе возбуждено производство. Практика адвокатских палат выработала свой ответ на него.

Как правило, квалификационные комиссии исходя из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возлагается на заявителя, но не рассматривают «тайность» получения аудиозаписи доверителем как безусловное основание недопустимости данного доказательства. Процедура доказывания в дисциплинарном производстве схожа с той, которая предусмотрена гл. 6 ГПК. Статья 77 ГПК указывает, что лицо, представляющее аудио- и (или) видеозапись на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях сделана запись. Если адвокат не отрицает ни сам факт разговора, ни его содержание, другая сторона освобождается от необходимости доказывания этих обстоятельств (ч. 2 ст. 68 ГПК). Возражения адвоката принимаются только относительно содержания представленной аудиоинформации.

Если же адвокат отрицает сам факт разговора или настаивает на его подложности (монтаже, изменении), бремя доказывания факта принадлежности голосов, так отсутствия монтажа в аудиофайле возлагается на сторону, которая представила запись. Ведь квалификационные комиссии, в отличие от судов, не могут назначить эксперта аудиофайла. При этом нужно помнить, что квалификационные комиссии дают оценку представленному «аудиодоказательству» во взаимосвязи с иными доказательствами.

По дисциплинарному делу, в котором участвовал автор, представленные заявителем фрагменты аудиозаписей, на которых он зафиксировал «грубые и оскорбительные реплики», произнесенные адвокатом в ходе выемки, квалификационная комиссия не приняла в качестве доказательств, подтверждающих вину адвоката. Это решение комиссия приняла в связи с тем, что в представленной заявителем копии протокола выемки каких-либо сведений об участии заявителя в следственном действии не было. Более того, отдельной строкой следователь указал о неприменении в ходе производства следственного действия технических средств в том числе для аудиозаписи.